Глава 199: Прошлое клана Ларкен

«В городе мечей я пыталась найти хороших соперников, но даже с моим нынешним " я " мне без труда удалось стать одной из Пятерки Мечников. Я знаю, что некоторые из них могут победить меня, полагаясь на свой ранг, но их искусство фехтования не может сравниться с моим. Я была наивна, ожидая чего-то от этого города.»

Лар перестала плакать, но в ее глазах все еще остались следы слез, когда она смотрела на Йеля.

«После того, как этот глупец оскорбил меня, я подумала побить его на арене, а потом покинуть город мечей, но я не ожидала, что он будет таким бесхребетным, он сразу же сдался после того, как понял, что сражение не будет легким."

Лар никогда не сдавалась в битве против Лия, хотя знала, что не сможет победить его уже после первого обмена. Таким образом, она презирала тех, кто даже не пытался сразиться, когда сталкивался с трудной ситуацией; конечно ситуация другая, когда речь идет о жизни или смерти, но в обычном матче это было что-то презренное в глазах Лар.

«После этого ты уже знаешь: ты вышел на арену, убил этого бесхребетного ублюдка и сразился со мной, как в старые времена. Я думала, что сплю, когда увидела твой пространственно-временного меча суда и этот стиль меча, но мне это не приснилось, ты действительно здесь.»

В то время, Йель не осознавал своих действий, но помнил о них. Услышав слова Лар, он заметил, что почти забыл что-то важное, ему все еще нужно было решить проблему с убийством этого члена Пятерки.

«Хорошо, Лар. Я убил того парня на арене, хотя это запрещено. Ты знаешь, как отреагирует город?"

Йель не собирался умирать из-за такого дурацкого правила арены, поэтому, если город загонит его в тупик и сочтет преступником, он сбежит. В конце концов, его уже искали, так что еще несколько человек не станет проблем. Однако он надеялся, что все можно решить по-другому: Йель не хотел наживать врагов без веской причины.

«Правила гласят, что ты должен быть публично казнен. Если бы ты убил обычного фехтовальщика, самое большее тебя просто бы наказали, но убийство члена пятерки на арене мечей более серьезно. Однако тебе не нужно беспокоиться об этом, потому что перед казнью, другие члены Пятерки должны проголосовать за это, и я не позволю им тронуть и волоска на тебе."

У Пятерки было много привилегий, и право голоса в наказании было одним из них. Таким образом, люди хотели иметь с ними хорошие связи, так как это могло дать им преимущества, если у них будут проблемы в будущем.

«Поскольку нас осталось всего четверо, пока губернатор и я будем на твоей стороне, никаких проблем быть не должно. Этот парень помешан на битвах, он любит людей с потенциалом, и поскольку ты победил того, кто должен был быть намного сильнее тебя, держу пари, что он заинтересовался тобой и решит защитить тебя."

Губернатор любил сражаться с сильными людьми, поэтому всегда становился на сторону тех, у кого было больше возможностей стать достойными противниками. Мертвый член пятерки не сможет сражаться против него, потому что он мертв, а Йель продемонстрировал гораздо больше потенциала и способностей и был жив, поэтому губернатор не должен позволить убить такого хорошего будущего противника.

"Ну, если что-то случится, нам просто нужно превратить здесь все в кровавую баню. Один из членов клана Ларкен создал этот город, так что наш потомок создал его, не будет никаких проблем, если мы уничтожим город за то, что его жители неуважительно относятся к нам."

Йель сомневался, что они смогут уничтожить город, как сказала Лар, их искусство фехтования было на другом уровне, и хоть реальная боевая мощь Йеля была высока, в городе мечей все еще были люди ранга эксперта. Таким образом, хотя Йель был уверен, что ему удастся спастись живым, он не осмеливался сказать, что сможет уничтожить город самостоятельно или с помощью Лар.

«Давай постараемся не разрушать город, это хорошее место для фехтовальщиков.»

Йель почувствовала, что Лар слишком безрассудна, и что она забыла, что сейчас они гораздо слабее, чем в предыдущих жизнях.

«Может быть, он и полезен для нормальных детей, но больше он нам не пригодится.»

Если городские правила гласят, что Йель должен умереть, то город должен быть разрушен, это единственное, о чем могла думать Лар; что касается тренировки других людей, то ей было все равно.

«Это место, где мы встретились после столь долгого времени; было бы жаль, если бы оно было разрушено.»

Йель читал о подобной ситуации в книге. Хотя он не очень хорошо понимал ситуацию, когда читал ее, эти слова хорошо сработали в романе, поэтому он решил попробовать сказать их, надеясь, что они также сработают и в его ситуации.

Эти слова были критическим ударом для Лара; она покраснела и обняла Йеля еще крепче.

«Правильно, я был неправа, извини. Нам не нужно разрушать город; нам просто нужно убить тех, кто проголосует за то, чтобы убить тебя."

Йель вздохнул с облегчением, этот вариант казался намного лучше, чем уничтожение города. В конце концов, если бы кто-то хотел его убить, он бы не проявил сострадания, но ему не нравилось убивать невинных людей.

Йель уже привык иметь дело с Лар. Хотя у нее были воспоминания о прошлой жизни, ее личность была такая же как у ребенка, говоря добрые слова, ее было легко убедить.

"Лар, я полагаю, что клан, в котором ты была перерождена - это клан Ларкен, верно? Ты не можешь просто сказать им, что ты их предок, чтобы освободиться от их ограничений?»

Основываясь на долгой жизни людей высокого ранга, Йель подумал, что все еще должны быть люди, которые лично встречались с Лар, в ее предыдущей жизни.

"Да, я перевоплотилась в клане Ларкен и с идеальной родословной. Однако после моей смерти, началась огромная внутренняя война, и все, кого я знала, погибли. Что касается тех, кто помоложе, то я никогда с ними не общалась, так что они не поверят, даже если я им расскажу."

После смерти Лар, произошла война за власть внутри клана Ларкен. Всех тех, кто был связан с Лар, убили за то, что они были ее преемниками.

«Не могла бы ты рассказать мне об этом поподробнее? Я думал, что клан Ларкен всегда защищал праведность.»

Йель поверил бы, если бы это произошло в клане Чжань, но он был удивлен, что клан Ларкен столкнулся с такими проблемами.

«Тот, кто все спланировал, был старейшиной, завербованным извне, который женился на женщине из клана Ларкен. С помощью подкупа и принуждения, ему удалось заполучить значительную силу внутри клана Ларкен, все это случилось после моей смерти.»

Клан Ларкен был сопоставим с императорской семьи в то время; желание управлять такой силой было непреодолимо.

«С силой нашей родословной меча и моим руководством, у нас было много старейшин в ранге гроссмейстера и в ранге мудреца, но почти все они погибли в ходе этого сражения. Даже те, кто поддерживал этого старейшину, были убиты из-за того, что старейшина не доверял им."

На ее лице появилось сожаление; она подумала, что должна была заметить злую личность этого старейшины.

«К счастью, одна гениальная девушка из молодого поколения заметила таинственные смерти старших и внезапный рост авторитета этого испорченного старшего. Я сожалею, что лично не

встретила такую гениальную девушку, она была моим потомком, но тогда было слишком много поколений, и я общалась только с теми, кто достиг хотя бы ранга гроссмейстера."

Невозможно было позаботиться о каждом члене клана с потенциалом, поэтому было нормально, что только те, кто достиг высокого уровня, могли встретиться с ней.

«Эта гениальная девушка связалась с императорской семьей и доложила им о ситуации; они раскрыли заговоры развращенного старейшины и казнили его. После этого гениальная девушка была назначена следующим главой клана из-за того, что она была единственной, у кого хватило смелости выступить против коррумпированного старейшины.»

То, что имперская семья решила проблемы ее клана, было большим позором для Лар, но она была мертва, так что это было неизбежно.

«С того дня, клан Ларкен стал чрезвычайно строг с поведением своих членов, родословная меча была слишком сильна, и новый глава клана не хотел, чтобы ее использовали в злых целях."

Родословная меча самой сильной родословной, оставленной Йелем, поскольку это была единственная из трех, которая превзошла уровень мастера закона.

«Однако, в связи с этим событием, клан Ларкен ослаб, и даже после долгих лет восстановления, клан Ларкен лишь немного сильнее двух других благородных клана в Имперском городе.»

http://tl.rulate.ru/book/15361/504747